

Боярская А.В.,

кандидат юридических наук
Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ, СТИМУЛИРУЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Очевидной тенденцией развития отечественного уголовного права является увеличение числа норм, стимулирующих положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, прежде всего в виде заглаживания вреда, причиненного им. Корреспондирующей линией развития уголовного процесса является появление специальных процедур, опосредующих применение поощрительных норм.

К таким процедурам можно отнести особый порядок принятия судебного решения, закрепленный гл. 40 УПК РФ, особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, сокращенное дознание.

Новеллой 2016 г. стала ст. 76.2 УК РФ, предусматривающая прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа. Данная норма и соответствующая ей глава 51.1 УПК РФ становятся конкурентами гл. 32.1 и 40 УПК РФ в части материального основания в виде норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления небольшой и средней тяжести. По данной причине актуально рассмотреть и сопоставить виды положительного постпреступного поведения, поощряемые каждым из обозначенных институтов.

Воспользовавшись концепцией уголовного иска, можно сказать, что при применении особого порядка принятия судебного решения происходит признание стороной защиты уголовного иска, что позволяет не осуществлять процесс доказывания, регламентированный гл. 11 УПК РФ, за счет чего обеспечивается процессуальная экономия. Интересы потерпевшего данная процедура защищает благодаря условию о том, что требуется его согласие на применение упрощенно-

го порядка производства по уголовному делу.

Однако чем может быть обусловлено такое согласие, закон не уточняет. Так, профессором А.С. Александровым и его учениками высказывается позиция, что есть основания говорить о таких условиях заключения сделки о признании вины, которые не предусмотрены законом, но о которых могут договориться сами стороны. Например, условием заключения соглашения о признании вины может стать совершение действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением.¹

Действительно, проанализировав положения гл. 40 УПК РФ, можно сказать, что она создает предпосылки для примирения обвиняемого с потерпевшим и возмещения причиненного ему преступлением вреда. Однако системный анализ гл. 40 УПК РФ совместно с положениями ст. 62 УПК РФ корректирует данный вывод.

Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, учитываются и влияют на назначаемое наказание в каждом случае вне зависимости от формы производства по уголовному делу. В такой ситуации к подсудимому применяются одновременно две нормы, регламентирующие назначение наказания и предполагающие его смягчение: ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Говоря о сокращенном дознании, следует указать, что эта процессуальная форма является производной от особого порядка судебного разбирательства и общей процедуры дознания. Именно системные связи с гл. 40 УПК РФ придают сокращенному дознанию функции, связанные со стимулированием положительного посткриминального поведения.

Согласие потерпевшего также является обязательным условием применения данной процедуры. С чем оно может быть связано, законом также не оговаривается. Заглаживание причиненного потерпевшему вреда в рамках данной процедуры, как и применительно к гл. 40 УПК РФ, предполагает отдельное поощрение и применение при назначении наказания одновременно ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Специфику сокращенного дознания можно увидеть в том, что для него характерно упрощение процессуальной формы как на судебном, так и на досудебном этапе, за счет чего признание уголовного иска в данном случае рассматривается не как обстоятельство, исключающее состязание между сторонами, а как позволяющее снизить планку требований к основаниям уголовного иска, то есть к обосновывающим его доказательствам.

Основное поощряемое положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, здесь можно охарактеризовать как пассивность и неиспользование своих процессуальных прав в сфере доказывания, что обеспечивает достижение цели процессуальной экономики.

Появление гл. 51.1 УПК РФ демонстрирует достаточно показательные изменения. С момента принятия УПК РФ и до 2016 г. дифференциация процедуры освобождения от уголовной ответственности была достаточно условной или, как указал проф. Л.В. Головкин, носящей сугубо терминологический характер, в связи с тем, что выделялось прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица.²

Появление же гл. 51.1 УПК РФ означает, что для одного из оснований освобождения от уголовной ответственности была создана особая уголовно-процессуальная форма. Не совсем понятно, почему она сориентирована именно на ст. 76.2 УК РФ, а не на ст. 76.1 УК РФ, для которой также характерна определенная процессуальная специфика. Ведь даже сложно сказать, чем по своей юридической природе су-

дебный штраф отличается от денежного возмещения, предусмотренного ст. 76.1 УК РФ. И по какой причине следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора могут принимать решение о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ, а по ст. 76.2 УК РФ не имеют таких полномочий? Хотя в пояснительной записке к законопроекту данные полномочия предполагалось предоставить начальнику органа дознания.

У нового института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа есть положительные стороны: он прямо и однозначно направлен на заглаживание причиненного преступлением вреда. Однако его юридическая конструкция далека от совершенства и позволяет поставить целый ряд вопросов, требующих разрешения.

1. Не ясно, каково соотношение ст. 76.2 со ст. 75 и 76 УК РФ. Так, М. Никоновым предлагается следующий критерий их разграничения: если стороны примирились, уголовное дело прекращается по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ; если обвиняемым возмещен вред, причиненный потерпевшему, но по каким-то причинам примирение не достигнуто, возможно прекращение по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ.³ Данный вывод представляется обоснованным и позволяющим заключить, что ст. 76.2 УК РФ создает новую форму деятельного раскаяния. Однако, в таком случае почему ст. 25.1 УПК РФ помещена непосредственно после нормы, регламентирующей в УПК РФ прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, а не после ст. 28.1?

2. Ни УК РФ, ни УПК РФ не предусматривают форму выражения мнения потерпевшим относительно применения гл. 51.1 УПК РФ, не ясно юридическое значение его согласия или возражений против применения данной процедуры. Если ст. 76.2 УК РФ признавать специальной формой примирения с потерпевшим, оно должно быть определяющим.

3. Кроме того, данное основание освобождения от уголовной ответственно-

сти сформулировано как дискреционное, а не императивное, в отличие от предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, что делает его менее эффективным.

¹ Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уго-

ловного иска / И.А. Александрова [и др.]. Н.Новгород, 2007. С. 50-51.

² Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 294.

³ Никонов М. Поправки приняты – вопросы остались // ЭЖ-Юрист. 2016. № 34. С. 3.

Комкова Н.В.

Управление МВД России
по Томской области

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уже более полувека учение об альтернативных формах решения уголовно-правового конфликта со страниц научных работ переместилось в законодательство и правоприменительную практику.

Развитие современного уголовного законодательства привело к тому, что в пределах уголовно-правовой ответственности появилась возможность освободить определенную категорию лиц от уголовной ответственности при условии, что они подвергнуты материальной ответственности. Речь идет о возможности в рамках уголовно-правовой ответственности привлечь виновных к новым видам юридической ответственности, которые распространяются на лиц, освобождаемых от уголовной ответственности. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ введена ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» (ст. 25.1 УПК РФ и глава 51.1 УПК РФ). В этом, очевидно, прослеживается некая адаптация современного уголовного законодательства к рыночным экономическим условиям.

Судебный штраф, назначаемый судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, отнесен законодателем к иным мерам уголовно-правового характера наряду с принудительными мерами медицинского характера и конфискацией имущества (раздел VI УК РФ).

Есть также все основания считать его и альтернативой уголовной ответст-

венности. При наличии указанных в ст. 76.2 УК РФ условий лицо освобождается от уголовной ответственности. Полномочия суда о прекращении уголовного дела по указанным в ст. 25.1 УПК РФ основаниям закреплены в ч. 1 ст. 29 УПК РФ, предусматривающей принятие решений по существу дела.

Судебный штраф применяется в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Категории преступлений в ст. 15 УК РФ четко определены, а вот с понятием лица, впервые совершившего преступление, необходимой ясности нет ввиду отсутствия такой дефиниции в самом законе. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» используется в УК РФ с первоначальной редакции, не будучи разъясненным в тексте уголовного закона, в связи с чем всегда существовали сложности в трактовке его содержания.

Человеку, имеющему уголовно-процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого (в том числе и подсудимого) в совершении преступления, а также осужденного, весьма выгодно быть «лицом, впервые совершившим преступление».

За годы действия УК РФ судебное толкование термина «лицо, впервые совершившее преступление» было изменчивым, что негативно сказывалось на формировании единой практики применения. Отсутствие же единой практики по уголовным делам влечет нарушение принципов законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ)